

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

№ 6

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1947 ГОДА
ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

2009

МОСКВА

*Журнал издается под руководством
Президиума Российской академии наук*

"НАУКА"

СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Гусейнов, В.А. Лекторский – Институт философии (заметки к юбилею)	3
Н.В. Мотрошилова – О современном понятии гражданского общества	12

Философия, культура, общество

В.С. Семенов – Забытый Маркс: о революции, социализме, человеке	33
И.Н. Духан – Философия классического в искусстве и проектной культуре модернизма	47

К 85-летию Э.В. Ильинкова

Л.К. Науменко – Эвристический потенциал диалектической теории мышления.....	60
Г.В. Лобастов – Деятельность и категориальная форма	72
А.А. Сорокин – Идеальное, творчество и развитие человека	82
Э.В. Ильинков – Психология (публикация А.Г. Новохатько).....	92

Из истории отечественной философской мысли

В.К. Кантор – Русские европейцы на Западе. Письма Ф.А. Степуна к Г.П. Федотову и В.В. Вейдле	106
Ф.А. Степун – Письма Г.П. Федотову. Письма к В.В. Вейдле (публикация и комментарии В.К. Кантора)	116

О.О. Дмитриева – Петербург как символ Русской Европы. *Русская эмиграция в поисках скрывшейся Атлантиды петербургской культуры* .....

128

История философии

Ж.П. Алфимова – Антропология Оригена Александрийского в связи с учением о времени: на основе трактата *Пері ἀρχῶν*.....

139

С.В. Пирожкова – Проблема научного предвидения в философии К. Поппера ...

160

Научная жизнь

Т.Г. Щедрина – Наследие Г.Г. Шпета в контексте современного гуманитарного знания .....

177

Критика и библиография

В.А. Бажанов, Л.Е. Потанина – И.Т. Касавин. Текст. Дискурс. Контекст .....

184

Н.И. Мартишина – О книге И.Т. Касавина.....

187

В.И. Кураеву – 70 лет .....

190

Наши авторы.....

191

Главный редактор – Лекторский Владислав Александрович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**В.А. Лекторский (главный редактор), П.П. Гайденко, А.А. Гусейнов,
В.П. Зинченко, А.Ф. Зотов, В.К. Кантор, В.В. Миронов,
Н.В. Мотрошилова, А.П. Огурцов, Т.И. Ойзерман,
Б.И. Пружинин (заместитель главного редактора), А.М. Руткевич,
В.Н. Садовский, В.С. Степин,
Н.Н. Трубникова (ответственный секретарь)**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

**Э. Агацци (Швейцария), Ш. Авинери (Израиль), Т. Имамичи (Япония),
У. Ньютон-Смит (Великобритания), Ю. Хабермас (ФРГ),
Р. Харре (Великобритания)**

Институт философии (заметки к юбилею)

А.А. ГУСЕЙНОВ, В.А. ЛЕКТОРСКИЙ

В 2009 г. Институт философии Российской Академии Наук отмечает 80-летний юбилей. Его история – это во многом история нашей философии советского и постсоветского времени с ее трагедиями и взлетами.

Институт вырос из философской секции Коммунистической академии и из созданного в 1923 г. Г.Г. Шпетом Института научной философии. В нем в 20-е – 30-е гг. работали такие известные философы, как А.М. Деборин, Л.А. Аксельрод, Н.А. Карев, И.К. Луппоп, Я.Э. Стэн. Членами Института были влиятельные политические деятели: Н.И. Бухарин, В.В. Адоратский, В.И. Невский и др. В 30-е и 40-е гг. научным сотрудником Института был выдающийся философ Д. Лукач; здесь же он защитил докторскую диссертацию, посвященную молодому Гегелю. Партийные инстанции рассматривали Институт философии как одно из основных идеологических учреждений страны. Они пытались подчинить учение Маркса государственно-политическим целям, превратить его в идеологию; в частности, для этого требовалось выхолостить философское содержание марксизма, упростить его, превратив в набор идеологических штампов. К счастью, они никогда не могли в этом полностью преуспеть, ибо это сопротивлялась сама творческая природа философии.

Официальная философия сталинского периода в научном отношении была совершенно бесплодной, а философская жизнь – крайне примитивной, до такой степени примитивной, что лидирующее положение в ней зачастую занимали малограмотные люди. Но, как говорится, зло абсолютным не бывает. Дело в том, что упрощенная, догматизированная философия предназначалась для всеобщего усвоения. А для этого требовались целенаправленная работа, призванная обосновать, что марксистско-ленинская философия является вершиной человеческой мысли, и особая инфраструктура, для того чтобы внедрять ее в умы людей.

Началась работа по переосмыслению в свете марксизма истории мировой философии в богатом разнообразии имен и проблем, разработке новой версии русской философией с выискиванием в ней прогрессивных идей, элементов материализма и диалектики.

Даже в самые мрачные годы в Институте шла продуктивная исследовательская работа, в которой участвовали известные специалисты. Были подготовлены и в 1940–1944 гг. выпущены три тома "Истории философии", которая не устарела даже сегодня

(она была прозвана студентами "серой лошадью" – "серой" из-за цвета обложки, "лошадью" из-за того, что всегда вывозила на экзаменах). В 1947 г., после знаменитой "философской дискуссии" как орган Института возник журнал "Вопросы философии", в первых номерах которого его первый главный редактор Б.М. Кедров опубликовал статьи (М.А. Маркова, И.И. Шмальгаузена, З.А. Каменского и др.), вполне актуальные и сейчас, – правда, именно за это он был немедленно снят партийными инстанциями с своего поста.

С конца 50-х – начала 60-х гг. Институт философии становится центром новых философских идей и движений в нашей стране, возрождения отечественной философии, ее возвращения в мировую философию. Этому способствовали определенные обстоятельства.

Начиная с 60-х гг., со временем хрущевской "оттепели", появилась целая генерация философов (тогда это были еще молодые люди), которые всерьез отнеслись к идеи научного и гуманистического прочтения ряда мыслей К. Маркса. Опора на научное знание казалась им в тех условиях единственным возможным и надежным способом изменения той социальной действительности, которая их не удовлетворяла. Философия была понята ими как теория и методология познания, точнее, как теория и методология научного познания.

Разная интерпретация теории познания, так же, как разное истолкование философско-методологических идей К. Маркса, сразу же определили возникновение различных научных школ, вступивших в творческое соревнование друг с другом. Их лидерами на первых порах были Э.В. Ильинков и А.А. Зиновьев – тогда молодые преподаватели философского факультета МГУ. В 1955 г. философский факультет Университета подвергся идеологическому разгрому после работы специальной комиссии ЦК КПСС именно по причине распространения среди молодежи "ревизионистских" идей этих двух людей. После этого Э.В. Ильинков и А.А. Зиновьев переселились в Институт философии: заниматься научными исследованиями им было позволено, но вот распространять свои идеи путем преподавания не разрешалось. В связи с работами Э.В. Ильинкова и А.А. Зиновьева в написанную философию вошел целый ряд проблем, которые начали интенсивно обсуждаться: строение теоретического знания, проблематика абстрактного и конкретного, понимание мышления как исторически развивающейся деятельности и др. (при этом критикой эмпиризма и разработкой исторического подхода к познанию наши философы стали заниматься раньше, чем это было сделано в западной философии и методологии науки).

Из этих школ выделились другие. Идеи Э.В. Ильинкова повлияли на Г.С. Батицева, который затем разработал собственную оригинальную философско-антропологическую концепцию, – в ее рамках он развивал проблематику овеществления, отчуждения, глубинного общения. Семинар, активно работавший в Институте под его руководством около двух десятков лет, установил тесные контакты с рядом культурологов и педагогов.

Учителем Э.В. Ильинкова был и Н.Н. Трубников, который начал изучение экспериментальной тематики. Его работы, посвященные проблеме времени человеческого бытия, смысла жизни, были одними из первых исследований такого рода в нашей литературе послереволюционного времени.

Философско-антропологической и этической тематикой занимался О.Г. Дробницкий, который был одним из пионеров разработки теории ценностей.

А.А. Зиновьев оказал серьезное влияние на переориентацию логических исследований в нашей стране. Именно в это время Институт становится центром по разработке философских проблем символической логики, новых логических направлений. Эта ориентация была поддержана П.В. Таванцом, а затем развита В.А. Смирновым, который, начиная с 80-х гг. возглавил сектор логики и создал оригинальную логическую школу, работы которой известны сегодня во всем мире. Наши логики установили весьма плодотворные связи с отечественными математиками.

В это время в Институте начинается основательная разработка проблем теории познания, методологии науки, в частности, такими философами, как Д.П. Горский, В.А. Лекторский, В.С. Швырев, Е.П. Никитин, Г.И. Рузавин, В.С. Тюхтин, А.Л. Субботин и др. (проблемы взаимоотношения теории и эмпирии, идеализации и формализации, объяснения и описания и др.). С начала 60-х гг. отечественные специалисты в области логики, методологии науки и теории познания стали регулярно проводить Всесоюзные конференции по логике и методологии науки, на которых встречались и активно взаимодействовали философы и специалисты в области частных наук из самых разных регионов Советского Союза (особенно тесные связи в этой области со-трудники Института установили с философами Украины, Белоруссии, Казахстана, Грузии, Армении, Эстонии, Литвы). Эти конференции были местом сопоставления разных подходов, дискуссии представителей разных школ, рождения новых идей.

Начиная с 60-х гг. в Институте интенсивно разрабатывалась проблематика философии естествознания. Возникло большое направление с многообразной и разветвленной тематикой (проблема причинности в современной науке, принцип соответствия, принцип дополнительности, принцип наблюдаемости, принцип редукции, проблема глобального эволюционизма и др.). Эта работа, которую возглавляли И.В. Кузнецov, М.Э. Омельяновский, Р.С. Карпинская, Н.Ф. Овчинников, Ю.В. Сачков, Е.А. Мамчур, И.К. Лисеев и которая велась такими исследователями, как И.А. Акчурин, Ю.Б. Молчанов, Л.Б. Баженов, В.В. Казютинский и др., проходила в тесном взаимодействии с выдающимися специалистами в области физики, космологии, биологии и др. наук (с такими, в частности, как А.В. Фок, В.А. Амбарцумян, Н.П. Дубинин и др.).

Институт философии выступает как один из главных организаторов Всесоюзных совещаний по философским проблемам естествознания – они стали регулярно проводиться после 1959 г. и оказали исключительное воздействие на осмысление философско-методологических проблем, возникающих в связи с развитием современной науки.

В это время начинается новый этап в творческом развитии ряда выдающихся отечественных философов старшего поколения. С.Л. Рубинштейн, работавший в это время в Институте в качестве заведующего сектором философских проблем психологии, был не только одним из наших крупнейших психологов, но также исключительно интересным философом, при этом его философская концепция лежала в основе его психологических идей. В 60-е гг. С.Л. Рубинштейн создает оригинальную философско-антропологическую теорию, исходящую из анализа онтологии человеческого сознания. Б.М. Кедров, работавший в Институте в 60-е гг. в качестве заведующего сектором, предпринимает цикл методологических исследований, исходящих из исторического подхода к анализу научного познания. В течение ряда лет в Институте работал М.А. Либниц – один из крупнейших специалистов в области эстетики, оказавший влияние на развитие советской литературы.

Изучение истории философии поднялось на новый уровень. Был предпринят цикл серьезных исследований в области западноевропейской философии, в которых принимали участие, в частности, В.Ф. Асмус и М.А. Дынник. Методологические проблемы историко-философских исследований разрабатывались Т.И. Ойзерманом, З.А. Каменским. Историко-философская наука обогатилась трудами по античной, средневековой философии, философии эпохи Возрождения, нового и новейшего времени (П.П. Гайденко, Н.В. Моторшилова, Э.Ю. Соловьев и др.). Исследовались различные направления современной западной философии – феноменология, экзистенциализм, неотомизм, философская антропология, критический рационализм, прагматизм, неопозитивизм, герменевтика, структурализм и др. (Н.С. Юлина, Н.С. Автономова и др.). Появились серьезные исследования формирования и развития взглядов К. Маркса (Т.И. Ойзерман, Н.И. Лапин), отдельные труды по истории русской философии (З.В. Смирнова, В.Ф. Пустернаков, Л.А. Коган и др.). В самостоятельное направление складывается изучение истории философии в странах Востока (М.Т. Степанянц и др.) Ведется активная иссле-

довательская работа в области философии культуры, эстетики, появляются труды в области этики.

Институт принимал активное участие в издании классиков мировой философской мысли. Особо следует выделить инициативу и деятельность Института по созданию библиотеки "Философское наследие", которая на сегодняшний день включает уже более 130 томов. Сам факт издания массовыми тиражами (от 35 до 100 тысяч) классиков мировой философии, но в особенности высокий академический уровень изданий, стали существенным фактором, способствовавшим расширению философского кругозора общества, повышению культуры философского мышления и образования. Институт в течение многих лет издает еще одну книжную серию классических текстов – "Памятники философской мысли".

Именно в Институте философии в 60-е – 70-е гг. возникли исследовательские группы, которые стали впоследствии ядром самостоятельных академических Институтов психологии и социологии.

Очень важным было в это время взаимодействие Института с журналом "Вопросы философии", особенно в 60-е и 70-е годы, когда главным редактором журнала был И.Т. Фролов, а его заместителем М.К. Мамардашивили. Журнал в эти годы стал как бы своеобразным местом притяжения для многих наших интеллектуалов, при этом не только философов. С журналом активно сотрудничали такие наши выдающиеся учёные, как Н.Н. Семенов, П.Л. Капица, М.А. Марков, В.А. Энгельгард, Д.А. Беляев и др. В нем паряду с собственно философскими проблемами обсуждались также вопросы, которые касались взаимоотношений философии и естествознания, проблем культуры, образования, истории, были связаны с главными мировоззренческими исканиями того времени.

Вместе с тем развитие философии проходило в это время в непростых условиях. Если в области теории познания, философии и методологии науки, логики, в некоторых разделах философской антропологии, а также в ряде областей истории философии удалось не только выдвинуть ряд новых идей, но даже создать действующие научные школы, то в области социальной философии сделать это было гораздо сложнее (она, как особенно тесно связанная с политикой, всегда подвергалась жесткому идеологическому контролю). Это не значит, что попытки такого рода не предпринимались. Институт искал возможности сотрудничать с А.Ф. Лосевым. В 60-е – 70-е гг. в Институте начал интересную работу семинар по философским вопросам исторического знания под руководством А.В. Гулыги. Семинар соединил нетривиально мыслящих философов, а также историков и некоторых других обществоведов. Однако спустя некоторое время по указанию партийных инстанций он был закрыт. Та же участь постигла и начинания по новому прочтению и переоценке учения об общественно-экономической формации (В.Ж. Келле, Ю.М. Бородай и др.). В середине 70-х гг. сектор исторического материализма, объединивший к этому времени ряд интересных философов, пытавшихся недогматически исследовать проблемы социальной философии и философии истории, был разогнан, многие его сотрудники, в том числе и заведующий сектором В.Ж. Келле, были вынуждены покинуть Институт.

Некоторые области философского знания, привлекающие сегодня повышенное внимание, такие, например, как политическая философия, вообще не могли существовать в это время. Русская религиозная философия, являющаяся неотъемлемой частью нашей культуры, практически была под запретом. Работы русских философов-идеалистов не переиздавались. О них нельзя было писать серьезные исследования. Развитие нашей философской мысли шло практически в изоляции от развития современной мировой философии. Конечно, изоляция не была абсолютной: переводились немало работ современных западных авторов, особенно по проблемам логики и методологии науки, наши философы регулярно участвовали в конгрессах по философии науки, однако постоянного рабочего взаимодействия с западными коллегами, особенно теми, кто разрабатывал фундаментальные вопросы метафизики, философской антропологии, социальной и политической философии, не было.

Практически все выдающиеся философы, работавшие в те годы в Институте, постоянно подвергались идеологическим проработкам, им не всегда легко было публиковать свои работы. Наиболее показательной в этом отношении является судьба выдающегося нашего логика, впоследствии также социолога и писателя А.А. Зиновьева, который за критику советского режима в опубликованной им на Западе книге "Зияющие высоты" был изгнан из Института, а затем и из страны. Трудности испытывали также авторы, которые не выступали столь открыто. Так, например, крупнейшая философская работа С.Л. Рубинштейна "Человек и мир" была напечатана только после смерти автора, да и то не полностью. Важнейшую работу Г.С. Батищева "Диалектика творчества" не решились публиковать, и она была депонирована в ИНИОН. Многие свои работы Г.С. Батищев даже и не предлагал для опубликования, зная, что они будут отвергнуты. Институт философии не рекомендовал к печати одну из самых интересных работ Э.В. Ильенкова "Проблема идеального" как идеологически вредную (работа вышла в свет только после смерти автора). Главная работа Н.Н. Трубникова "Время человеческого бытия" в течение семи лет лежала в издательстве.

Партийные инстанции по-прежнему рассматривали Институт прежде всего как идеологическое учреждение. Философское творчество разрешалось лишь в определенных пределах и областях, наиболее далеких от политики. Да и там работать было далеко не безопасно. Так, например, попытки разогнать сектор теории познания предпринимались еще в 70-е гг. Главным в работе Института с точки зрения властей было идеологическое обеспечение политики партии – в виде разработки вопросов научного коммунизма, подготовки учебников, излагавших официальную версию философии диалектического и исторического материализма и т.д. Широкая публика судила о нашей философии прежде всего по этим учебникам, которые отбивали вкус к настоящей философской мысли у тех, кто их читал. Наша крупнейшая философия были известны лишь в узких кругах интеллигенции (хотя в это время у них установились хорошие контакты с рядом психологов, педагогов, историков, социологов, математиков, естествоиспытателей).

Два выдающихся человека, волею судеб ставшие на короткий срок директорами Института, пытались изменить характер его деятельности – сделать творчество главным в его работе. Это были П.В. Копнин (директор Института в 1968–1971 гг.) и Б.М. Кедров (директор в 1973–1974 гг.). Каждый из них был не только ярким философом, но и замечательным администратором. Оба серьезно повлияли на то, что делалось в Институте. Но оба потерпели поражение в своих далеко идущих реформаторских начинаниях. П.В. Копнин скончался в возрасте сорока девяти лет, будучи затравленным бдительными идеологами, усмотревшими крамолу в его планах. Б.М. Кедров вынужден был уйти с поста директора уже через год под давлением партийных инстанций, назначивших специальную комиссию по проверке его деятельности.

На рубеже 1990-х гг. при директорстве Г.Л. Смирнова (1983–1985), затем в годы перестройки, но в особенности после августа 1991 г., в Институте под руководством директоров И.И. Лапина (1985–1988) и В.С. Степина (1988–2005) и А.А. Гусейнова (директор Института с 2005 г.) сложилась новая и в целом благоприятная ситуация для развития философии. Решающим фактором, способствовавшим этому, явилась отмена монополии марксистского мировоззрения, централизованного государственного контроля за идеологией. Философия стала тем, чем ей и надлежит быть – свободным интеллектуальным занятием, критерии истиности которого заключаются в нем самом и вырабатываются в рамках академического сообщества.

Если суммировать очевидные, эмпирически фиксируемые изменения в деятельности Института философии РАН за последние пятнадцать–двадцать лет, которые являются показательными для философского процесса в стране в целом, они состоят в следующем.

1. Необычайно возросли и творческая активность, и продуктивность философов. Количество названий публикуемых Институтом произведений возросло в десятки раз, и философская литература по раскупаемости стоит на одном из первых мест. Журнал

"Вопросы философии" (главный редактор В.А. Лекторский) по тиражу лидирует среди двухсот пятидесяти журналов, издаваемых Российской академией наук.

2. Расширилась тематика исследований, начали заповь складываться исследовательские области, которые ранее находились под подозрением – политическая философия, философия религии, прикладная этика (этика ненасилия, биоэтика). В настоящее время практически нет такой области философского знания, которая не исследовалась бы в Институте.

3. Разнообразны стали отстаиваемые авторами философские позиции. Философы, не связанные уже внешними требованиями маркировать свои взгляды марксистской риторикой, оказались исключительно восприимчивы к школам, идеям и методам, которые культивируются современной, прежде всего западноевропейской философией, и были представлены в ее истории. Что касается марксистской философии, то она продолжает существовать как одна из школ, наряду с другими. Трудно сказать, какая из философских традиций и школ является в Институте доминирующей. К современной ситуации в исследовании философской проблематики в рамках Института вполне подходят известные строчки Александра Блока:

"Мы любим все – и жар холодных чисел,
И дар божественных видений,
Нам виятию все – и острый галльский смысл,
И сумрачный германский гений".

4. Были ликвидированы своего рода лакуны в изучении и исследовании философии, обусловленные сугубо идеологическими причинами, – это относится к византийской философии, религиозной философии европейского средневековья, к тем школам и авторам современной западной философии, которые были маркированы в качестве критиков коммунистического строя. Но, пожалуй, самым большим белым пятном на карте официальной советской идеологии была русская религиозная философия XX в., которую нельзя было не то что исследовать, но даже критиковать. Возвращение русской философии из вынужденной эмиграции было энергичным и, можно сказать, триумфальным: за сравнительно короткий срок были изданы сочинения Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, С.Л. Франка и многих других авторов (только в одной книжной серии "Из истории отечественной философской мысли", издающейся в качестве приложения к журналу "Вопросы философии", выпущено более 50 томов); началось изучение их трудов, а одновременно и широкое увлечение ими, выходящее за рамки профессиональных интересов. В результате изменились как облик русской философии, так и ее удельный вес в совокупности философских дисциплин в России.

Начала осуществляться реальная интеграция науки и образования. Сотрудниками Института подготовлены учебники и учебные пособия по истории философии, этике, эстетике, логике, восточной философии, культурологии и другим конкретным областям философского знания. Большим самостоятельным проектом стала подготовка серии аспирантских учебников и учебных пособий по философии науки и истории отдельных наук. При Институте и на базе его интеллектуальной инфраструктуры уже около пятнадцати лет успешно работают философский и политологический факультеты Государственного университета гуманитарных наук. Возродилась аспирантура Института.

5. Получают развитие и повышается удельный вес в общем составе философской литературы специальных исследований, связанных с новыми переводами и научными комментариями классических текстов, двуязычных изданий, а также аналитических трудов, в которых философские обобщения строятся на строгой эмпирической базе филологической и исторической критики источников (работы В.П. Гайденко, А.В. Лебедева, В.В. Петрова, А.В. Смирнова, М.А. Солововой, А.А. Столярова, Ю.А. Шичалина и др.).

Данная тенденция обозначает новый, профессионально более высокий и научно более строгий уровень философских исследований.

На наш взгляд, отечественная философия в целом – и Институт философии как центральное философское учреждение страны сыграл здесь особую роль – ликвидировала отставания, ограничения и деформации, которые простирались из господствовавшей в стране административно-командной системы. В настоящее время она находится в поиске новых оснований своего развития, более точного определения своего места в мировом философском процессе. Существенным фактом и важным позитивным уроком отечественной философии последних двадцати лет является то, что принципиальные изменения в ней произошли без внешнего давления, без "пароходов" и "чисток", в рамках логики и инерции самой философии. Отказ от монополии марксизма произошел без деградации в антимарксизм и запретов на профессию, освоение русской религиозной философии – без отказа от философских достижений советского периода.

Анализ философской литературы, изданной за последние пятнадцать-двадцать лет сотрудниками Института, с точки зрения ее авторского состава, тематики, концептуальных решений, свидетельствует о высокой степени преемственности в развитии отечественной философии. Эти годы являются в своей основе продолжением, развитием, дополнением и обогащением того лучшего, что было сделано в 60–80-е годы. Философская жизнь в Институте сегодня настолько интенсивна и разнообразна, что нет возможности в краткой статье обозреть ее тематическое богатство, новые идеи и точки роста. Достаточно сказать, что число ежегодно печатаемых книг сотрудников Института выходит за сотню: так, в 2007 г. было издано 128 оригинальных книг и томов философской классики, более 1000 статей.

Отметим для примера несколько проблем, в исследовании которых, на наш взгляд, сотрудники Института достигли определенных результатов. Разработана концепция пост-неклассического типа науки, показано значение этой концепции для понимания таких направлений современной науки, как синергетика, идея глобального эволюционизма, а также для понимания новых подходов в науках о человеке (В.С. Степин). Даны интерпретации рациональности знания и познания как историко-культурного феномена, описаны ее различные типы и формы (В.А. Лекторский, П.П. Гайденко, В.С. Швырев, М.А. Розов); разрабатывается тематика социальной (И.Т. Касавин) и эволюционной (И.П. Меркулов) эпистемологии, философии сознания (Д.И. Дубровский), возникли новые подходы в логике (А.С. Карпенко и др.) Были проанализированы образы науки в современной культуре (Е.А. Мамтур), современные теории самоорганизации (В.И. Аршинов), проблемы философии техники (В.М. Розин, В.Г. Горюхов). Появились новые идеи в этике (А.А. Гуссийнов, Р.Г. Апресян) и биоэтике (Б.Г. Юдин), в философии религии (Л.Н. Митрохин), плодотворно развиваются отечественные традиции исследования философии гуманистического знания, разработан метод антропологического анализа художественной литературы (В.А. Подорога); самостоятельным направлением стала философская компаративистика, в рамках которой осуществляется сравнительный анализ различных философских традиций в решении основополагающих мировоззренческих проблем (Н.В. Мотрошлова, А.В. Смирнов, М.Т. Степанянц, А.М. Руткевич и др.); одной из тематических и концептуальных доминант является проблема диалога культур – диалог культур рассматривается и как основополагающая категория для понимания природы философского мышления и как историческая перспектива в эпоху глобализации, (В.П. Визгин, В.М. Межуев); разработана оригинальная концепция взаимодополнительности морали и права (Э.Ю. Соловьев); исследован утопизм как специфический феномен Нового времени (Г.И. Ойзерман); появились капитальные историко-философские труды, посвященные исихазму (С.С. Хоружий), стоицизму (А.В. Столяров), европейскому средневековью (С.С. Неретина), философии Витгенштейна (В.В. Бибихин); православной эстетике Византии и Древней Руси (В.В. Бычков), истории русской философии (М.Н. Громов, В.В. Мильков), индийской философии (В.Г. Лысенко, В.К. Шохин), ведутся продуктивные исследования в области философии образования (А.П. Огурцов, Н.С. Юлина), политической философии (И.К. Пантин, Б.Г. Капустин, К.М. Долгов). Хотим еще раз подчеркнуть: этот перечень не претендует на полноту, охватывает

лишь незначительную часть того, чем заняты и каких результатов достигли философы, работающие в Институте в последнее двадцатилетие. Невозможность охватить все ценное, что было сделано научными сотрудниками Института, составляет основную трудность обзорной статьи о работе Института и вместе с тем наиболее характерный показатель масштабов и уровня того, что сделано.

Исключительное значение имеет издание в русских переводах классических философских текстов. За последнее время сотрудники Института осуществили впервые на русском языке издание сочинений Плотина, Абеляра, И.Г. Фихте, Л. Витгенштейна, Г. Марселя, П. Рикера, Ю. Хабермаса, М. Хайдеггера и других. Совместно с немецкими философами впервые осуществлено двухязычное издание собрания сочинений И. Канта. Нужно сказать, что работа по изданию классической философской литературы создает качественно новую ситуацию в нашей философии в целом, ибо задает высокий эталон философствования.

В Институте была осуществлена работа, значение которой для нашей философии и культуры в целом трудно переоценить: издание четырехтомной "Новой философской энциклопедии". Энциклопедия – отчет, своего рода визитная карточка отечественных философов в начале нового тысячелетия. Она включает свыше 5000 терминов и имен, обобщает опыт нашей философии, дает взвешенную систематизацию достижений мировой философской мысли. "Новая философская энциклопедия" в лице членов ее научно-редакционного совета была отмечена Государственной премией в области науки и техники за 2003 г. Работа по обобщенному анализу достижений философской мысли была продолжена подготовкой специализированных энциклопедических изданий по этике, античной философии, индийской философии, эпистемологии и философии науки.

Институт философии – это уникальное, единственное в своем роде философско-научное учреждение. Здесь в рамках одного трудового коллектива (юридического лица) собраны исследователи по всем основным предметно выделенным областям философского знания. Они распределены по двадцати восьми научным подразделениям, сведенным в шесть направлений (отделов): эпистемологии и логики; философии науки; социальной и политической философии; аксиологии и философской антропологии; методологических проблем изучения человека; истории философии. Высшей инстанцией, регулирующей направления, тематику исследований, а также оценивающей качество и результативность, является Ученый совет в составе 30–40 человек, изываемый научными сотрудниками через процедуру тайного голосования и обновляемый раз в пять лет. В содержательном плане научные сотрудники и подразделения, Институт в целом, обладают исключительно высокой степенью самостоятельности, можно сказать: автономны.

Жизнь в научных подразделениях организована таким образом, что индивидуальная работа сотрудников (в библиотеках, архивах, за домашним письменным столом) дополняется еженедельными совместными обсуждениями. Одновременно осуществляется разнообразное общение между различными научными подразделениями. Достаточно сказать, что в Институте действуют более тридцати постоянных теоретических семинаров; ежегодно проходят сотни различных научных форумов (симпозиумов, "круглых столов", чтений и т.п.), в том числе 2–3 больших международных конференций (конгресса), издается 7 ежегодников, 6 журналов. При этом следует учесть, что каждый исследователь и сам по себе, а также через свое научное подразделение и Институт в целом включены в сеть разнообразных научных связей с отечественными и зарубежными коллегами.

В ходе таких целенаправленных усилий и разнообразных общений, имеющих своим предметом философское познание, создается интеллектуально насыщенная и одновременно конкурентная среда, которая задает режим постоянного умственного напряжения и творческого поиска.

Эта среда, сама атмосфера, возникающая вокруг разнообразных речей и действий в связи с философией, составляет самое важное и ценное в Институте философии. Хо-

рошо известно, что философия представляет собой сугубо индивидуальное творчество, едва ли не столь же индивидуальное, как поэзия, изобразительное искусство, музыка. Однако столь же несомненным, хотя и слабо артикулируемым, является следующий факт: философы не возникают случайно и в одиночку. Они появляются кластерами, группами. Софисты, Сократ и сократические школы в Афинах V–IV вв. до н.э., немецкий классический идеализм в конце XVIII – начале XIX вв. в Германии – самые яркие примеры. Если говорить о нашей стране, то можно сослаться на религиозную философию Серебряного века и философов-шестидесятников. Поэтому так важно беречь традиции, школы, культивировать философские споры, события философской жизни (юбилеи, обсуждения книг, защиты диссертаций, конкурсы и т.п.), поддерживать атмосферу, пронизанную духом философии. Институту философии РАН на протяжении последних пятидесяти лет с разной степенью успешности, но тем не менее, в целом удавалось это делать. Научные подразделения Института назывались по-разному (сейчас, в основном, они называются секторами), было короткое время, когда они назывались лабораториями. На самом деле сам Институт в целом является своеобразной лабораторией философской мысли. И в этом заключается его основная миссия и основная задача.